

Чжан Юй

Опыт китайских экономических реформ и их теоретическая значимость

Чжан Юй

**Опыт китайских
экономических реформ и их
теоретическая значимость**

Международная издательская компания «Шанс»

УДК 338.2
ББК 65.013.7-1(5Кит)

Юй Ч.

Опыт китайских экономических реформ и их теоретическая
значимость / Ч. Юй — Международная издательская компания
«Шанс»,

ISBN 978-5-906892-32-4

Книга Чжан Юя, доктора экономических наук и профессора Китайского народного университета, посвящена одной из самых быстрорастущих экономик мира – китайской. Автор рассказывает о практическом опыте политики реформ и открытости, о том, как рыночная экономика развивается в условиях социализма, а также обобщает опыт китайских экономических реформ. Книга предназначена для специалистов в области мировой экономики, а также интересующихся экономической системой Китая. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 338.2
ББК 65.013.7-1(5Кит)

ISBN 978-5-906892-32-4

© Юй Ч.
© Международная издательская
компания «Шанс»

Содержание

Глава первая	6
Развитие теории на базе практики	7
Теория марксизма как ориентир	11
Инновационное развитие марксистской экономической науки	13
Правильное заимствование опыта западной экономической науки	16
Интеграция и взаимодействие, объединение и охват	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Юй Чжан

**Опыт китайских экономических
реформ и их теоретическая значимость**

© ООО «Международная издательская компания „Шанс“», перевод,
оформление, 2017

© ООО Издательство «Восток-Бук», 2017

© ООО «Издательство Китайского народного университета», 2017

Глава первая

Практический опыт политики реформ и открытости и развитие китайской экономической науки

III пленум ЦК КПК XI созыва обобщил революционные достижения и успехи в области государственного строительства с момента основания КНР, а также ознаменовал вступление Китая на новый путь развития – социализма с китайской спецификой. «Китайская модель», «китайский опыт» и «китайский путь» привлекли внимание всего мира благодаря жизнеспособности экономики страны. Как правильно обобщить практический опыт политики реформ и открытости? Как построить систему экономической науки и научного дискурса с учетом китайской специфики? Как укрепить самосознание китайской экономической науки? Это основные насущные вопросы, с которыми столкнулись современные китайские экономисты.

Развитие теории на базе практики

Теория – отражение практики. Экономическая наука современного Китая тесно связана с практикой строительства социалистической экономики с китайской спецификой. С одной стороны, она отражает историю и практические требования экономического развития и политики реформ и открытости, а с другой стороны, обеспечивает их теоретическую поддержку, стимулируя дальнейшее практическое развитие.

Еще на самых ранних стадиях создания КНР, говоря о заимствовании модели экономического строительства СССР, Мао Цзэдун заявил: «Коммунистическая партия любого государства, мыслители любого государства должны создавать новые теории, писать новые труды, растить собственных теоретиков для службы современной политике, опираться на опыт только прошлых поколений недопустимо!»¹ Он призвал партию извлечь уроки из опыта СССР и осуществить «второе сочетание» марксизма-ленинизма с реальной действительностью Китая. В связи с этим Мао Цзэдун написал такие работы, как «О десяти важнейших взаимоотношениях», «Шестьдесят тезисов о методах работы (проект)» и другие важные руководства по экономическому строительству, направленные на поиск собственного пути Китая к социализму. Мао Цзэдун неоднократно рекомендовал партийным функционерам прочитать «Экономические проблемы социализма в СССР» Сталина и раздел о социализме третьего издания учебника «Политическая экономия», подготовленного Институтом экономики Академии наук СССР. Таким образом он подчеркивал, что «изучение вопросов политической экономии имеет огромное теоретическое и практическое значение». Мао Цзэдун был убежден, что политическая работа есть живительная артерия всей экономической работы. Основными принципами построения социализма он считал: координированное развитие сельского хозяйства, легкой и тяжелой промышленности, при котором сельское хозяйство – основа, а промышленность – ведущая сила; единое планирование и всесторонний учет, поддержание общего баланса; одновременное развитие центра и периферии, реализация инициатив как в центре, так и на местах; налаживание отношений между государством, группой и отдельным человеком, при которых каждый должен найти свое место; ликвидация поляризации и достижение всеобщего процветания; введение закона стоимости как полезного инструмент строительства социализма; «поход за овладением наукой», «осуществление технической революции», комплексная модернизация сельского хозяйства, промышленности, национальной обороны, а также науки и техники; опора на собственные силы и поиск дополнительной помощи извне.

С начала политики реформ и открытости экономика и общество КНР сильно изменились. В Китае произошло «экономическое чудо», редкое в истории человечества, и это внесло весомый вклад в развитие всего мира. К тому же Китай – великая социалистическая держава с обширной территорией, многочисленным населением и давними традициями – сейчас находится в процессе развития, а также переживает индустриализацию, информатизацию, коммерциализацию, глобализацию, реформирование социалистического строя и другие коренные изменения. Благодаря этому практическая деятельность Китая, сложность и своеобразие китайского пути развития не сравнимы с деятельностью и путями развития других стран. Это теоретическое новаторство, и перед экономикой Китая открылась беспрецедентная в истории возможность развития. Как отметил Си Цзиньпин: «Практика – это источник теории. Экономика Китая бурно развивается, ее достижения привлекают внимание всего мира, она несет в себе огромный потенциал для теоретического творчества. Необходимо глубоко исследовать новые условия и новые проблемы, с которыми столкнулись мировая экономика и националь-

¹ Мао Цзэдун. Речь на Всекитайском совещании КПК по вопросам пропагандистской работы 12 марта 1957 г. // Собрание сочинений Мао Цзэдуна. Жэньминь чубаньшэ, 1999. Т. 7. С. 281.

ная экономика Китая, необходимо привнести китайскую мудрость в новое развитие марксистской политэкономии»².

На III пленуме ЦК КПК XI созыва Коммунистическая партия Китая приняла решение об объединении основных принципов марксизма и о новой практике политики реформ и открытости, а также о создании политической экономии социализма с китайской спецификой. После принятия в октябре 1984 года ЦК КПК «Решения о реформировании экономической системы» Дэн Сяопин оценил этот первоначальный вариант политэкономии как «политэкономия, объединяющую основные принципы марксизма и практику китайского социализма»³.

Тридцать лет спустя политическая экономия социализма с китайской спецификой, наряду с бурным развитием практики, достигла стремительного прогресса, первым результатом которого стало формирование целостной теоретической системы. Вот ее основные положения: следует стремиться к освобождению и развитию производительных сил, искоренению эксплуатации, ликвидации поляризации и конечному достижению всеобщего благосостояния; следует использовать основную экономическую систему совместного развития различных секторов экономики при доминировании социалистической общественной собственности, присущую начальной стадии социализма; следует развивать экономику, сочетающую социалистический строй и рыночную экономику, и в полной мере использовать преимущества ее составляющих; следует поддерживать сосуществование многообразных методов распределения, руководствуясь принципом распределения по труду; следует повышать эффективность и содействовать справедливости; следует активно участвовать в экономической глобализации и отстаивать независимость, использовать внутренние и внешние ресурсы и рынки; следует придерживаться идеологии развития, ориентированного на народ; следует сформировать концепцию развития на базе инноваций, координации, открытости и совместного использования; следует твердо придерживаться новых путей индустриализации, информатизации, урбанизации, сельскохозяйственных модернизаций с китайской спецификой, а также их взаимной координации, взаимодействия и глубокой интеграции. Эти теоретические достижения составляют основу политической экономии, соответствующей реальной действительности в Китае, а кроме того, являются результатом китаизации и модернизации марксистской политической экономии.

За это время экономисты-теоретики и ученые постепенно освободились от ограничений традиционной теории плановой экономики, сосредоточившись на анализе функционирования экономики и исследовании основных вопросов реформирования и развития, а экономика Китая встала на путь подъема и процветания. С точки зрения взаимоотношений теории и практики, исследования китайской экономики, проводившиеся с начала политики реформ и открытости, можно поделить на три уровня.

Первый уровень – исследования принятых мер. Например, исследовательские отчеты о реформах предприятий, финансов, цен, валютных курсов, систем макроуправления, распределения доходов, труда и социального обеспечения, а также политические рекомендации и доклады по предпринятым мерам в сфере планирования национальной экономики, макроэкономической политики и различных методов управления экономикой. С точки зрения структуры теории эти исследования поверхностны: они близки к вопросам реальной экономики, но далеки от фундаментальных теорий. Тем не менее их значение нельзя недооценивать, ведь результаты таких исследований являются не только источником достоверной информации, но и важным компонентом развития китайской экономики. К примеру, использование подрядной системы ответственности, при которой оплата труда зависит от его результатов, создание

² Си Цзиньпин. Выступление на 23-й коллективной учебе Политбюро ЦК КПК. Жэньминь жибао. 25 ноября 2015 г.

³ Дэн Сяопин. Речь на третьем пленарном заседании Центральной комиссии советников 22 октября 1984 г. // Собрание сочинений Дэн Сяопина. Жэньминь чубаньшэ, 1994. Т. 3. С. 83.

современной системы государственных предприятий, выдвижение нового курса самостоятельных инноваций и другие важные теории и политические курсы возникли на базе подобных исследований.

Второй уровень – исследования фундаментальных теорий экономических реформ и экономического развития Китая. Так, в начале 80-х годов проводился анализ взаимоотношений производительных сил и производства, производственных целей социализма, экономической эффективности, распределения по труду, отношений плана и рынка, сельской системы землевладения. Во второй половине 80-х годов предметом обсуждения стала социалистическая плановая товарная экономика, механизмы и модели ее функционирования, подходы к реформам, взаимосвязь инфляции и экономического роста. После 90-х годов исследовались сущность и специфика социалистической рыночной экономики, роль и статус государственного сектора экономики, содержание и форма современной системы предприятий, взаимосвязь распределения по труду и производственных факторов, сущность и влияние экономической глобализации. Со вступлением в XXI век стали затрагиваться вопросы совершенствования подходов к системе социалистической рыночной экономики, взаимосвязи эффективности и справедливости, нового пути индустриализации, третьей промышленной революции, взаимоотношений между правительством и рынком, также стали обсуждаться китайская модель и китайский путь, теоретическая система китайской экономики, система научного дискурса и другие вопросы.

Третий уровень – исследования общих теорий экономики: экономической методологии, теории стоимости, теории валют, теории предпринимательства, теории роста, теории кризиса и других. Такие исследования кажутся абстрактными и далекими от реальности, однако они играют важную роль в научном понимании законов развития экономики и разработке правильной экономической политики. К примеру, обсуждения теоретиками труда и трудовой теории стоимости необходимы, чтобы понять, как государственные предприятия могут достичь независимости в социалистической рыночной экономике, как складывается механизм ценообразования, как реформировать систему распределения доходов. Обсуждения имущественных прав и теории предпринимательства нужны, чтобы понять, как управляются государственные предприятия и как разрабатывается система их управления. Исследования природы и тенденций развития капиталистической экономики напрямую связаны с тем, как мы понимаем историческое развитие и положение социализма с китайской спецификой в мире, а также с поиском правильной стратегии расширения внешних связей.

Результаты приведенных выше исследовательских работ являются выдающимися, и о них нельзя умалчивать. Данные исследования стимулировали развитие китайской экономической теории и внесли огромный вклад в практику политики реформ и открытости.

Вполне очевидно, что экономика Китая – еще незрелая наука: собственные фундаментальные теории слабы, заимствуются и копируются экономические теории Запада, которые далеки от китайской реальности. Исследования и научные инновации экономической теории по-прежнему значительно отстают от практики и требований времени. В определенном смысле это нормально. Как говорил Карл Маркс, «размышление над формами человеческой жизни, а следовательно, и научный анализ этих форм, вообще избирает путь, противоположный их действительному развитию. Оно начинается *post festum* [задним числом], то есть исходит из готовых результатов процесса развития»⁴. Пока система социалистической рыночной экономики не сформировалась, а социалистические модернизации не завершились, невозможно разработать совершенную теорию социалистической экономики. Если мы будем придерживаться правильного направления – опираться на практику, историю и проблемы Китая и на основании этого обобщать опыт, создавать дискурс, развивать мышление и совершенствовать теорию, то мы

⁴ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Эксмо, 2011. Т. 3.

непременно достигнем теоретических результатов, соответствующих требованиям времени и народа, и внесем еще больший вклад в развитие человечества.

Теория марксизма как ориентир

Приоритетная задача строительства китайской экономической науки заключается в том, чтобы поддерживать и развивать марксистскую политическую экономию, китаизировать и модернизировать ее. Ленин указывал, что политическая экономия «является наиболее глубоким, всесторонним и детальным подтверждением и применением теории Маркса». Энгельс писал: «Все содержание ее [пролетарской партии] теории возникло на основе изучения политической экономии». В строительстве социалистической экономики с китайской спецификой марксистская политическая экономия играет важную роль.

Научное мировоззрение и методология. Научность марксистской политической экономии, прежде всего, заключается в ее научных мировоззрениях, а именно в диалектическом и историческом материализме. На базе этих мировоззрений марксистская экономическая наука сформировала научную методологию анализа экономических явлений. Ее принципы следующие: производительные силы определяют производственные отношения; экономический базис определяет надстройку; индивидуальное экономическое поведение нужно анализировать, учитывая исторически сформированные ограничения социально-экономической структуры; природа социально-экономической системы определяется исходя из того, кто владеет средствами производства; исследовать и объяснять политическую и правовую системы и моральные нормы нужно через призму экономических взаимоотношений, а социально-экономическое развитие – через призму общественной практики в соответствии с законом и целью. Именно эти принципы, позволяющие понять сложные экономические явления, составили основу научного мировоззрения и методологии.

Правильные позиции и система ценностей. В чем заключается сущность и принципиальность исследований в области философии и общественных наук? Марксистская политическая экономия – это политическая экономия труда, которая отчетливо представила интересы широких масс трудящихся, объединила закономерности экономического развития и практическую целенаправленность людей, научно доказала историческую неизбежность замены капитализма социализмом и на основании этого выдвинула такие общественные идеалы, как ликвидация классовой эксплуатации и поляризации, достижение свободного всестороннего развития и благосостояния всех членов общества. Система ценностей марксизма современного Китая основана на следующих принципах: следует ориентироваться на потребности людей, рассматривать интересы большинства как отправную точку при решении проблем, направлять народ к достижению всеобщего благосостояния, опираться на общественные идеалы марксизма, стимулировать социально-экономическое и всестороннее человеческое развитие.

Общие законы общественного производства. Марксистская политэкономия предложила общие законы общественного производства и выдвинула большое количество важных теорий. Например, теорию пропорционального распределения общественного труда; распределения общественного воспроизводства на две большие категории и их взаимосвязи; первостепенности производства и взаимоотношений производства и распределения, обмена и потребления; теорию о важнейшем законе экономии рабочего времени; о методах и способах повышения производительности труда; об общем содержании и базовых элементах рабочего процесса; о законе развития сотрудничества на основе разделения труда. Эти теории играют очень важную роль в понимании законов экономического развития. Маркс определял сущность развития следующим образом: «Развитие общества – это в конечном счете развитие производительных сил. Развитие производительных сил приравнивается к экономии рабочего времени, развитию талантов отдельного человека, превращению науки в движущую силу производства, достижению компромиссов между человеком и природой, увеличению свободного времени, достижению свободного всестороннего развития личности». Таким образом, Маркс

считал, что развитие производительных сил, общества и человека органически едино. Это убеждение сыграло важную роль в продвижении нашей науки.

Общие законы товарного производства и рыночной экономики. Некоторые считают, что в «Капитале» Маркс выступает за плановую экономику и поэтому не приводит никаких указаний относительно развития социалистической рыночной экономики, но это не так. По сути, предметом исследования «Капитала» является капиталистическая рыночная экономика, а не плановая. Марксистская политическая экономия изучила товарное хозяйство и рыночную экономику, проанализировала природу и законы движения стоимости, денег, цен, спроса и предложения, конкуренции, а также расходов, прибыли, кредита, процентов, земельной ренты и в особенности капитала. Если эти законы работают для капиталистических производственных отношений, то они применимы и для социалистической рыночной экономики. Вклад марксистской политической экономии заключается в выдвижении теории социалистической рыночной экономики, а также в успешном создании соответствующей модели экономики на практике. Социалистическая рыночная экономика отвергает экономику капитализма. Она воплощает универсальный принцип рыночной экономики и социалистического строя, полностью раскрывая их достоинства и преимущества, и таким образом выходит за пределы общепринятых догм капиталистической рыночной экономики, основанной на частной собственности.

Природа и законы движения рыночной экономики. Марксистская политическая экономия раскрыла исторические тенденции возникновения, развития и гибели капитализма и выдвинула множество важных теорий капиталистической экономики: теорию избыточного производства, распределения прибавочной стоимости, накопления капитала, кругооборота капитала, воспроизводства общественного капитала, кризиса капиталистической экономики и другие. Историческое и текущее развитие капиталистической экономики еще раз доказывает, что до тех пор, пока существует капиталистический строй и связь между трудом и капиталом, основные принципы марксизма не устареют. Теория капиталистической экономики, выдвинутая марксистской политической экономией, дает понимание тенденций мирового развития, единого планирования внутригосударственных и международных отношений, содействия открытости внешнему миру, а также стимулирования социалистических модернизаций Китая в условиях глобализации. И это крайне важно для научного понимания особенностей и тенденций развития современной капиталистической экономики.

Экономические особенности коммунизма и социализма.

Маркс и Энгельс глубоко проанализировали законы и тенденции развития капиталистического способа производства и выявили ряд особенностей экономических взаимоотношений между коммунизмом и социализмом в будущем, включая свободное всестороннее развитие личности; замену частной собственности на государственную собственность на средства производства; распределение по потребностям и по труду; достижение благосостояния всех членов общества; планомерное, пропорциональное развитие общественного производства; устранение трех основных различий (между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством, физическим и умственным трудом). Также они раскрыли общие цели и сущность движения социализма, определили основные тенденции исторического развития общества. Все эти открытия стали важными ориентирами социалистической революции и социалистического строительства.

Таким образом, если мы не будем применять наставления и принципы марксистской политической экономии в качестве теоретической основы, мы не сможем достичь научного понимания законов движения современных капиталистических и социалистических экономик, одержать победу в деле строительства социалистической экономики с китайской спецификой и создать политическую экономию социализма с китайской спецификой.

Инновационное развитие марксистской экономической науки

Марксизм – постоянно развивающаяся наука. Экономическая наука Китая должна твердо следовать прогрессивной природе марксизма и на базе практической реализации политики реформ и открытости непрерывно стимулировать инновационное развитие марксистской экономической науки.

Во-первых, необходимо с научных позиций подходить к марксистской экономической науке, в особенности к теориям о будущей социалистической экономике, разработанным классиками марксизма. В связи с этим следует обратить внимание на следующие пункты:

1) необходимо твердо придерживаться основных теорий марксизма: о замене частной собственности на государственную собственность на средства производства, о достижении всеобщего благосостояния и других; отступление от этих теорий приравнивается к отступлению от основных принципов научного социализма;

2) некоторые взгляды, приведенные в сочинениях классиков марксизма, проигнорированы или упрощены по разным субъективным и объективным причинам (например, коренным изменениям подлежат подходы к «свободному всестороннему развитию личности», «восстановлению личной собственности» и так далее);

3) некоторые конкретные идеи, описанные в теориях классиков марксизма, не соответствуют действительности, они должны быть расширены и скорректированы в соответствии с реальной действительностью (в качестве примера можно привести рассуждения Маркса и Энгельса об отсутствии товарно-денежных отношений при социализме);

4) в силу исторической ограниченности классики марксизма не смогли детально изучить большое количество новых обстоятельств и проблем (сюда можно отнести проблемы информатизации экономики, проблемы социалистической рыночной экономики и так далее), поэтому сейчас необходимо проводить глубокие исследования, составлять научные толкования и интерпретации в соответствии с подходами и методами марксизма.

Во-вторых, необходимо объединить теорию и практику строительства социалистической экономики с китайской спецификой и непрерывно стимулировать китаизацию марксистской экономической науки по трем основным путям. Первый – использование основных принципов научного социализма, а также их дополнение и обогащение. Так, исходя из реальных условий китайской действительности были исследованы конкретные механизмы, области применения и процессы реализации системы общественной собственности и распределения по труду, а также создание современной системы государственных предприятий и земельного подряда в деревнях.

Второй – развитие основных принципов научного социализма. К примеру, ряд теорий (теория строительства основной экономической системы на начальной стадии социализма, всестороннего построения общества средней зажиточности, создания новых социалистических деревень, расширения внешних связей с капиталистическими странами) развил основные принципы научного социализма с учетом национальных особенностей и этапа исторического развития.

Третий – усовершенствование основных принципов научного социализма. К ним относится принцип отсутствия товарных денег и реализации плановой экономики в обществе будущего. Мы скорректировали его с учетом реальных условий, выдвинули теорию социалистической рыночной экономики и тем самым усовершенствовали теорию марксизма и научного социализма.

В-третьих, необходимо адаптировать теорию к современным условиям, стимулировать модернизацию марксистской экономической науки. Исходя из практического опыта Китая,

нужно стимулировать инновационное развитие фундаментальных теорий марксистской экономической науки. Приведем пример, демонстрирующий превосходство социалистического строя. Производительные силы определяют производственные отношения – в этом заключается основной принцип марксистской политической экономии, на основании которого с начала реализации политики реформ и открытости мы выдвинули критерий развития производительных сил в качестве базового критерия проверки эффективности всех работ и преобразований. И это, несомненно, правильно. Но возник вопрос: как рассматривать взаимосвязь развития производительных сил и совершенствования социалистического строя? Этот вопрос зачастую связан с проблемами взаимосвязи объективных фактов и субъективных оценок, нормативной и позитивной экономических теорий.

Истоки этого вопроса кроются в остром внутреннем противоречии, которое всегда существовало в теории научного социализма. С точки зрения исторического материализма общественное бытие определяет общественное сознание, производительные силы определяют производственные отношения, следовательно, развитие производительных сил является основной движущей силой общественного прогресса и базовым критерием для определения прогрессирования или неprogressирования институциональных изменений. С другой стороны, социализм – это непрерывное практическое движение вперед, а также далекий идеал, который можно достичь только в ходе упорных поисков и борьбы. Следовательно, если люди не стремятся к нему, какой смысл в его строительстве? Этот вопрос не давал покоя теоретикам с момента возникновения учения. Очень часто ошибочное понимание социализма обусловлено именно неправильным пониманием и разрешением этого противоречия.

В ходе реализации текущих экономических реформ Китая противоречие между критерием производительных сил и критерием ценностей с каждым днем становится все более заметным. С одной стороны, последовательные темпы роста экономики за последние тридцать лет составили около 10 %; с другой стороны, множатся такие факторы капитализма, как поляризация бедных и богатых, распространение коррупции и эгоизма. Поэтому вопрос, согласуется ли критерий производительных сил с критерием системы ценностей, ставится на первое место. Нам также нужно глубоко обдумать целый ряд других важных теоретических вопросов: в чем заключается развитие производительных сил, как оценить это развитие, каков механизм определения производственных отношений производительными силами, каковы характер и результат обратного воздействия производственных отношений на производительные силы и другие. Важнее всего определить, развивается ли социально-экономическая система или отстает, существует ли только один критерий – критерий производительных сил – или нет, а также как взаимосвязаны два критерия. Отсутствие глубоких исследований и научного понимания этих основных теоретических вопросов приведет к нарушению ведущей идеологии и даже к отклонению от курса. В последние годы китайские теоретики активно обсуждают эти вопросы и уже достигли хороших результатов. К примеру, некоторые ученые считают, что оценивать социалистическую экономическую систему необходимо по двум критериям, то есть необходимо объединить критерий производительных сил и критерий ценностей.

За последнее время Китай пережил четыре состояния. Первое – когда объединяются два критерия, и социалистическая экономика и общество успешно развиваются. Второе – когда формально уделяется внимание развитию производительных сил, но при этом нарушается стремительность этого развития, и наоборот, когда формально уделяется внимание ценностной ориентации социализма и коммунизма, но при этом нарушается равенство производственных отношений, что приводит к потере производительных сил и страданиям народа. Третье – когда игнорируется развитие производительных сил и делается упор только на социалистический путь, а от остатков капитализма избавляются, что приводит к всеобщей нищете, отклонению от критерия производительных сил и искажению критерия ценностей. И, наконец, четвертое – когда уделяется внимание развитию производительных сил, но игнорируются социалистиче-

ские ценности, результатом чего становится расслоение на богатых и бедных, отклонение от курса (направленного на устранение поляризации и достижение всеобщего благосостояния) и даже неустойчивость и повреждение социалистической системы экономики⁵.

Обобщая исторический опыт, в рамках нашего социалистического строя необходимо объединить эти два аспекта – развитие производственных сил и социалистических ценностей. Идею о единстве двух критериев как сущности социализма выдвинул Дэн Сяопин. Он считал, что сущность социализма заключается в освобождении и развитии производительных сил (которые составляют критерий производительных сил), а также в ликвидации эксплуатации, искоренении поляризации и достижении всеобщего благосостояния (что определяет критерий ценностей). Некоторые ученые не согласны с этой точкой зрения: они настаивают на том, что существует только критерий производительных сил. Но независимо от разных мнений необходимо и дальше обсуждать и изучать данный вопрос, углублять его понимание в рамках развития теории и практики.

⁵ Вэй Синхуа. Об объединении критерия производительных сил и критерия ценностей социализма // Цзинцзисюэ дунтай, 2010. № 10.

Правильное заимствование опыта западной экономической науки

Марксистская экономическая наука возникла и развивалась в постоянном диалоге и конфронтации с буржуазной политической экономией. В связи с этим Ленин говорил: «В марксизме нет ничего похожего на „сектантство“ в смысле какого-то замкнутого, застывшего учения, возникшего в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма»⁶. Для развития экономической теории и практики Китая необходимо правильно перенимать опыт экономических теорий Запада и урегулировать отношения между марксистской и буржуазной политическими экономиями.

Следует признать, что западная экономическая наука в определенной степени рациональна и полезна, и мы должны тщательно изучить и перенять следующие аспекты.

1. Каждая отрасль западной экономической науки в большей или меньшей степени отражает законы рыночной экономики и распределения ресурсов: теорию движения цен, теорию роста и колебаний, валютно-финансовую теорию, теорию международной торговли, теорию процентных ставок и колебаний валютного курса, теорию организации промышленности, теорию предприятий и институциональных изменений и другие. Западная экономическая наука занималась исследованием этих явлений и законов экономики несколько веков, направления этих исследований постоянно расширялись, они становились более детальными, один за другим возникали новые подходы и теории – все это способствовало пониманию человечеством законов движения экономической жизни.

2. Методы анализа западной экономической науки – метод маржинального анализа, метод статистики и измерений, метод «затраты-выпуск», экспериментальный метод, популярные сегодня методы теории игр и другие – положительно влияют на развитие экономической науки. В частности, широкое применение математических методов (отличительная черта современной западной экономической науки) позволяет ясно и точно донести гипотезы, умозаключения и выводы экономических теорий, а при правильном использовании положительно влияют на их развитие.

3. Все теории западной экономической науки воплощают размышления разных людей различных эпох о сущности и законах движения экономической жизни. Мы стремимся обобщить и заимствовать западный опыт, понять, как развивается экономическая мысль, поэтому для нас эти теории имеют большую ценность, даже если доказано, что они неверны. К примеру, разногласия между теориями свободной и протекционированной торговли в XIX веке в Англии отражали расхождение интересов промышленных капиталистов и землевладельцев того времени, а разногласия между немецкой исторической и классической школами политэкономии – расхождение требований отстающего тогда немецкого и прогрессивного английского капитализма.

Рациональность и практическая ценность западной экономической науки предопределили то, что Китай не может полностью отрицать и игнорировать ее, а должен внимательно ее изучать и заимствовать опыт. Но совершенно недопустимо бездумно копировать западную экономическую науку и тем более рассматривать ее как единственную научную теорию. Сле-

⁶ Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма. Март 1923 г. // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы. 1973. С 40.

дует перенимать западные идеи с учетом собственных реалий, использовать их рациональные аспекты и отказываться от идеологических. Этому есть объяснения.

Во-первых, западная экономическая наука всегда носила двойственный характер, ее рациональность и практическая ценность, а также неоспоримая идеологическая составляющая особенно отчетливо проявляются в фундаментальных теориях. Например, в таких теориях, как гипотеза «экономического человека», субъективная теория стоимости, факторная теория стоимости, теория человеческого капитала, теория совершенной конкуренции, теория свободы как высшей ценности, отстаивается капиталистический строй, даже если эти теории не могут быть подтверждены фактами и опытом и имеют серьезные логические недостатки. Тем не менее они соответствуют интересам и требованиям участников экономики и широко распространены в капиталистических странах. Критика Маркса вульгарной буржуазной политической экономии точно отражает ее сущность: «Отныне дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой»⁷. Присущий западной экономической науке идеологический оттенок признают и современные западные экономисты. К примеру, американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Солоу говорил: «Социологу, как и любому другому человеку, не чужды классовые интересы, идеологические склонности и все виды оценочных суждений. Однако исследования в области общественных наук отличаются от исследований механики материалов или молекулярных структур и затрагивают упомянутые (классовые) интересы, идеологию и оценочные суждения. Независимо от желаний социолога, независимо от того, осознает он эти желания или нет, вплоть до того, стремится он их избежать или нет, вполне возможно, что выбор темы его исследования, вопросы, которые он поднимает, вопросы, которые он не поднимает, рамки его анализа, язык, которой он использует, в определенной степени отражают его (классовые) интересы, идеологию и оценочные суждения»⁸.

Во-вторых, существуют различные направления западной экономической науки, но единой научной теории, признанной всеми и во все времена, нет. Например, Стиглиц выступает жестким критиком неоклассической экономической школы. Он считает, что «она не понимает важность мотивации, значение децентрализации и конкуренции; переоценивает роль цен; не осознает наличие трудностей в процессе распределения капитала; игнорирует роль технологических инноваций в экономике»⁹. В неолиберализме выделяются несколько школ, и все они отличаются друг от друга: неоавстрийская школа в лице Мизеса и Хайека, лондонская школа в лице Кеннана, Роббинса, чикагская школа Фридмана, неoinституционализм Коуза и другие. Несмотря на то, что они входят в одно научное сообщество на базе пропаганды частной собственности и свободной рыночной экономики, в некоторых аспектах они противостоят друг другу. Например, неoinституционалисты считают, что неоклассическая экономическая теория – это теория о функционировании рынка, а не о его становлении, что она оторвана от понятия времени и системы и потому несовершенна. Представители австрийской школы убеждены, что рыночный механизм – это механизм не распределения ресурсов, а обмена знаниями и информацией. Знания и информация субъективны, и человек получает их в разрозненном виде, поэтому так называемого общего равновесия не существует. С научной точки зрения подобные расхождения во взглядах разных школ западной экономической науки – нормальное явление, которое также доказывает, что универсальной научной правды не существует.

⁷ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Эксмо, 2011. Т.3.

⁸ Цит. по: У Ифэн. Марксистская политическая экономия и западная политическая экономия. Цзинцзи кэсюэ чубаньшэ, 2002. С. 237–238.

⁹ Stiglitz J. Whither Socialism? Cambridge, MA: MIT Press, 1994.

В-третьих, даже если некоторые теории западной экономической науки в определенный период времени рассматривались как правильные и основывались на предполагаемых условиях, историческом опыте, ценностных ориентациях и культуре, они должны не слепо копироваться, а накладываться на современную китайскую действительность. Известный шведский экономист Гуннар Мюрдаль говорил: «Все эти (западные) экономические термины взяты из образа жизни, уровня жизни, манеры поведения, порядка и культуры западного мира – использование их для анализа западного мира вполне разумно и позволяет формулировать правильные выводы; однако очевидно, что использование этих терминов в менее развитых странах не позволит делать правильные заключения»¹⁰. Например, если рассматривать отвлеченно такие универсальные факторы или базовые рамки рыночной экономики, как независимые предприятия, полноценная конкуренция, свободные цены и так далее, можно сформировать теорию идеального рынка совершенной конкуренции. Но в условиях реальной экономики для формирования этих факторов или рамок требуются время и условия, к тому же сформировать их очень сложно. Так называемый «идеальный рынок» совершенной конкуренции можно рассматривать лишь в качестве гипотезы, но не как реальную основу для принятия решений.

Рассмотрим еще один пример. Теория свободной торговли – базовый принцип экономического мейнстрима, но в действительности государство может применять политику свободной торговли только в том случае, если у него есть конкурентные преимущества на международном рынке, а стремиться к применению протекционистских пошлин – только если оно осуществляет первоначальное накопление капитала и создает собственную промышленную систему. Поэтому все без исключения государства – будь то Великобритания, Германия, Франция или США – когда-либо использовали систему протекционистских пошлин.

Сложность проблемы заключается в том, что полезные и идеологические элементы западной экономической науки не разграничиваются, а зачастую и вовсе смешиваются. Поэтому если мы не будем научно проникательны и откажемся от тщательной оценки этих теорий, вполне возможно, что в качестве полезных аспектов экономической науки будут использоваться вредные, а правильные и рациональные аспекты будут игнорироваться. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим следующие два вопроса.

Первый – как понять отношения между правительством и рынком. Сегодня к этому вопросу существует много подходов. Вот один из них: «большой рынок – маленькое правительство», «маленькое правительство – большое общество». Суть этого подхода заключается в следующем: чем меньше делает правительство, тем лучше; правительство не может брать на себя функций больше, чем обслуживание рынка и предприятий и предоставление общественных благ; в условиях рыночной экономики правительство выступает в роли арбитра и служителя, а не игрока, поэтому не может исполнять других обязательств, кроме как по поддержанию порядка на рынке и предоставлению социального обслуживания. На первый взгляд, этот подход исследует экономическую систему и отражает законы распределения ресурсов, но в действительности он воплощает идеологию неолиберализма. Поэтому при капиталистическом строе роль рынка совпадает с ролью капитала, в особенности монополистического. Говоря о так называемой свободе торговли, Маркс отметил, что это, по сути своей, свобода капитала, и что нужно «устранить все те национальные преграды, которые продолжают еще препятствовать шествию капитала»¹¹. Любой сознательный общественный контроль и регулирование процесса общественного производства выставляется как нарушение имущественных прав, свободы и оригинальности самоопределения. Известный американский ученый современности Хомский открыто заявлял, что теория и политика неолиберализма «представляют непосредственные

¹⁰ Мюрдаль Г. Азиатская драма: исследование бедности народов // Пер. Фан Фуцянь. Пекин: Шоуду цзинцзи маои дасюэ чубаньшэ. 2001. С. 9.

¹¹ Маркс К. Речь о свободе торговли 9 января 1848 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.

интересы чрезвычайно богатых инвесторов и менее тысячи крупных корпораций» и попросту являются современным вариантом борьбы горстки богачей за ограничение прав большинства¹². Пол Кругман охарактеризовал сущность движения неолиберализма как «сковывающую и неравноправную, повернувшую время вспять экономическую политику», вернувшую Америку в докризисный период, когда у власти была кучка богачей¹³.

Второй вопрос – как определить экономическую эффективность. Современная западная экономическая наука рассматривает эффективность как сугубо объективное понятие, никак не связанное с оценочными суждениями, поэтому ее использование для оценки экономической активности людей представляется вполне закономерным. Но это не так. Взаимоотношения между моральными суждениями людей и их подходами к оценке эффективности сложны и зачастую неясны. Когда какие-либо конкретные социальные взаимоотношения удовлетворяют какому-либо критерию эффективности, оценка его важности и значимости напрямую связана с оценочными суждениями людей. Основная причина заключается в том, что уровень эффективности – это результат сравнения или измерения расходов и доходов или затрат и выпуска, однако понятия расходов и доходов люди разных исторических, культурных и институциональных контекстов будут воспринимать по-разному. Уровень эффективности будет разным, если сравнивать первобытного человека и рабовладельца, феодала и капиталиста. Макроэффективность государства отличается от микроэффективности предприятия, краткосрочная эффективность отличается от долгосрочной эффективности, техническая эффективность отличается от валютной эффективности. Например, доходы химического завода, загрязняющего окружающую среду, приведут к расходам предприятий, которые пострадают от загрязнения; истощение природных ресурсов и увеличение благ являются источником дохода для современных людей, но для будущих поколений они станут огромным убытком; зарплата – это доход для рабочего, но в то же время расход капитала, прибыль – это прирост капитала, но в то же время оплата труда; предоставление экономической помощи отдельным регионам, предприятиям или людям (к примеру, выделение субсидий бедным районам, базовым отраслям промышленности, безработным) не соответствует требованиям краткосрочной эффективности рынка, но тем не менее способствует увеличению макроэкономической эффективности и так далее.

В последнее время в китайской экономической науке широкое распространение получил новый способ мышления – догматизм. Согласно догматизму, в мире существует только одно направление экономической науки – западный экономический мейнстрим: с научной точки зрения, он универсален и не имеет национальных или государственных границ, к тому же он является ключом к развитию экономической науки и экономических реформ в Китае. Этот подход – новая форма обскурантизма, от которого необходимо освободиться, чтобы достичь теоретического самосознания и самоуверенности. После финансового кризиса 2008 года Пол Кругман говорил: «Результаты макроэкономических исследований, проведенных за последние более чем тридцать лет, мягко говоря, совершенно бесполезны, а откровенно говоря, и вовсе вредны»¹⁴. Джозеф Стиглиц высказался еще более прямо: «Неолиберальный рыночный фундаментализм всегда был политической доктриной, обслуживавшей определенные интересы. Он никогда не имел в своей основе глубокой экономической теории и никогда, как теперь стало ясно, не подтверждался историческим опытом. Осознание этого урока может стать полоской света в облаках, повисших над глобальной экономикой». Пока сторонники западного экономического мейнстрима могут реалистично оценивать собственные теории, как некоторые китайские экономисты могут так слепо им верить?

¹² Хомский Н. Прибыль на людях: Неолиберализм и мировой порядок. М.: Праксис, 2002.

¹³ Кругман П. Что случилось с Америкой? // Пер. Лю Бо. Пекин: Чжунсинь чубаньшэ, 2008. С. 7.

¹⁴ Чжао Чжунь. Посткризисные споры о «Гипотезе эффективного рынка». Как экономистам переосмыслить и защитить внутреннюю стабильность финансового рынка // Чжэнчжи цзинцзисюэ пинлунь, 2010. № 2.

Теория – это отражение реальной жизни и обобщение практики, поэтому она должна развиваться вместе с реальностью и практикой. Еще никогда не существовало неизменной, универсальной экономической науки, не привязанной к определенному историческому контексту и реальной жизни. Развитие экономической науки, подобно развитию человеческой цивилизации, – это не просто привилегия какой-либо страны или какого-либо человека, это всегда результат идеологических и теоретических обменов, столкновений и взаимодействий людей разных эпох и из разных стран, руководствующихся собственным опытом и практикой. За всю историю развития человечества китайская нация никогда не копировала чужие теории и тем более не должна делать этого сейчас: она должна создавать, созидать и вносить вклад в мировое развитие. Заимствование каких-либо теоретических и практических подходов, применяемых в других странах, неизбежно встретит препятствие в виде многогранной и насыщенной практики. В частности, следует отметить, что вред бездумного копирования западных теорий и опыта заключается не только в том, что мы абстрагируемся от реальной действительности и не сможем решать проблемы страны, но и в том, что мы станем рабами ошибочных идей и утратим свою идеологическую независимость и творческое мышление. Заимствованные опыт, интересы и идеология западных стран будут навязываться Китаю под видом «общечеловеческих ценностей», что навредит делу строительства социализма с китайской спецификой. Поэтому следует быть бдительными и ни в коем случае не относиться к этому вопросу небрежно.

Интеграция и взаимодействие, объединение и охват

Как и все науки, для достижения своего развития и процветания китайская экономическая наука должна придерживаться следующих курсов: «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», «интегрировать и взаимодействовать, объединять и охватывать», «стремиться к лидерству во множестве», «стремиться к консенсусу в разнообразии», «развивать стремление к превосходству». К сожалению, в современных экономических кругах Китая курс на «интеграцию и взаимодействие, объединение и охват» не производит впечатления основного: модным стало стремление к так называемой стандартизации и «стыковке международных рельсов», имеющей вполне очевидные ошибки. Нет необходимости говорить о различиях теорий, бытующих в разное время в разных государствах: теории отличаются даже в пределах одного временного отрезка и одного государства. Например, сегодня в США одна за другой бурно развиваются разные школы, формируются разные подходы – одни затухают, на смену им приходят другие. Если говорить о стандартизации и «стыковке международных рельсов», возникает трудный вопрос: какую «колею» использовать и как «стыковать рельсы»? Сейчас стандартизация, за которую многие выступают, фактически представляет собой американизацию, а точнее говоря, неоклассицизацию. Тем не менее неоклассическую экономическую теорию нельзя отнести к совершенной и универсальной, она обладает серьезными недостатками, основные из которых – неоднозначная логика, бедная история, сложная форма и простое содержание. Так, она отрицает различия в поведении людей в разных социальных системах и в разных исторических условиях; исключает технические, системные, политические, культурные и другие сложные факторы, влияющие на экономическую жизнь; рассматривает так называемого «экономического человека», стремящегося к максимизации собственной прибыли, которая считается отправной точкой при исследовании всех вопросов; рассматривает капиталистическую рыночную экономику как неизменную форму экономики человечества; рассматривает абстрактную математическую логику в качестве основного критерия для определения того, является ли экономическая теория наукой, и так далее. К такой теории мы должны относиться критически, нельзя считать ее единым стандартом и «стыковкой международных рельсов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.